

/ Игорь ТЮЛЕНЕВ /

«Не рви с Россией пуповину»

ИМПЕРИЯ, ОЧНИСЬ!

Империя, очнись!
Душе покоя нет.
Там Азия грядёт.
А здесь смердит Европа...
Империя, очнись!
Тебя зовёт поэт.
И гимн остался твой.
И войск потешных рота.

Империя, сейчас.
Я пред тобой один.
Стою, как в поле перст,
Даю тебе свободу
Доживший до седин.
И не кричите с мест:
— Где шастал, сукин, сын?
С кем пил вино и воду?

Империя, очнись!
Я чую холодок,
Что тянет по ногам
Из Караван-сарая.
Империя вернись!
Я верный твой ходок.
Толмач царям зверей
И ангел твой вне рая.

Не кончено с тобой.
Кедровый Берендей
Простёрся до степей
И дальше до Евклида.
А мысли за Урал,
За океан морей,
Где в лапах якорей
Мерцает перстень МИДа.

Империя дождись!
Имперские слова —
К душе взлетел глагол,
Когтями рвёт грудины.
Империя держись!
К тебе народ ползёт.
Не торопись, не рви
С Россией пуповину.

БИОГРАФИЯ

ТЮЛЕНЕВ Игорь Николаевич

Родился 31 мая 1953 года в Пермском крае. Окончил восьмилетнюю школу (1968), Пермский строительный техникум/колледж (1973), Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького в семинаре известного русского поэта Юрия Кузнецова (1991). Живёт и работает в городе Перми.

Первая книга стихов — «Братина» — вышла в издательстве «Молодая гвардия» в 1983 году тиражом 15 тысяч экземпляров. В 1989 году по рекомендации поэтов Алексея Решетова, Виктора Болотова и Николая Домовитова был принят в Союз писателей России.

Является автором семнадцати сборников стихов и более сотни публикаций во всеоюзных альманахах, сборниках, литературно-художественных журналах, а также в других странах.

О творчестве поэта писали известные российские критики и литераторы: В. Курбатов, М. Лобанов, Ю. Кузнецов, В. Бондаренко, В. Сорокин, Н. Дмитриев, С. Небольсин, которые отмечали присущую поэту «священную глубину отечественной истории, родовой памяти». Уверенность голоса, свой ритм, свой размер, свои точные слова, «вечная, священная глубина», поющая в его сердце — таковы критические отзывы на произведения Тюленева.

Многие сборники стихов и поэтические публикации Игоря Тюленева признаны лучшими и отмечены литературными премиями и победами во всеоюзных поэтических конкурсах. За наиболее яркое воплощение русской литературной традиции в книгах последних лет поэту была присуждена премия Союза писателей России «Традиция».

УРАЛЬСКОЕ КРЕЩЕНИЕ

Нам Кама вместо Иордана,
Во льдах пробитая купель.
Я встал ни поздно и ни рано,
Калиткой прищемив метель.

И вспомнил подвиг Иоанна,
Его геройские черты.
И иудейского тирана,
Толпы разъявленные рты.

И с блюдом девку Саломею
С окровавленной головой...
И бесов, чёрной стаей рея,
Зависших над моей страной.

Не думая об их возврате,
Я босоногим встал на лёд.
Когда мы все друг другу рады —
Мы превращаемся в народ!

Прощения спросив у Бога,
Я окунулся в холод вод.
И батюшка светло и строго
Держал крестом над нами свод.

Как будто Иоанн Креститель
На миг предстал передо мной...
Крещённый воскресил Спаситель!
Исчезло блюдо с головой...

Мне стало легче с ношей крестной.
Всё выдержим, ты, брат, не трусь!
Пока восходит над планетой
И звёздами Святая Русь!

Мороз стоит в такую пору,
Чем легче нам, тем толще лёд.
Сын Божий русскому простору
Свою десницу подаёт.

БЕЛОГОРЬЕ

Нужно встать и уйти в монастырь,
Если примет отец Варлаам...
С Белогорья державная ширь
Океаном подступит к глазам.

Закачается палубный лес,
Бес, как в омут, в дупло сиганёт,
На груди моей матушки крест
Наважденье-туман разомкнёт.

И увидишь дорогу в цветах,
Что лежит между вздыбленных туч,
Всё, что грезилось в детских мечтах,
Озарил пробегающий луч.

БИТВА ЗА НОВОРОССИЮ

«Плюнуть, что ли, в Днепр»

И. Бродский

Где вы, русские войска?
Где бойцовская армада?
Даже у небес тоска,
Что войска вводить не надо...

— Новоро-о-о-ссия! — кричат, —
Вашингтонская ловушка!
Ручки детские летят...
Следом в небо — ножка... ушко...

Лукашенко встал спиной
К Путину и тот спиною.
— Отразим мы бой любой!
А он рядом, за стеною...

ПОРА, МОЙ ДРУГ, ВВОДИТЬ ВОЙСКА

Юго-Востоку...

Что крутишь пальцем у виска?
Не все в России оккупанты...
Пора, мой друг, вводить войска,
Сменив усы на аксельбанты.

Шагать по молодой траве,
В рассветах полоскать знамёна.
Мы рождены в одной стране!
Я это чую обострённо.

Согласен, что пора вводить,
Бандеровцам ломая горло.
Пускай Европа станет выть,
Как ей хотелось — однополо.

От жовто-гебельсских речей
Мы будем злы в грядущей битве.
Ты «Правый сектор» не жалея —
Потом помянем их в молитве.

Ведь тот, кто полиция внук,
Понять не сможет русской крови,
Не сможет прикурить чубук,
По грудь сгорая в корнеслове.

Овец отделим от козлищ,
Я думаю, что будет польза...
Ты харьковчанин, я — москвич.
Вводить войска ещё не поздно!

Мерцает Днепр, как Рубикон,
Блистают волны, словно латы.
Я был в Украину влюблён,
Причём с трезва, а не поддатый.

И хай пасеться й живе,
В пять пальцев нарастает сало!
Шановни друзи, заржавела
В Раде ручка стоп-сигнала...

Иль от Тавриды до Перми,
До стен недвижимого Китая,
За Киев не молились мы,
Как за Россию — Русь Святая.

НА ЗАТОПЛЕНИЕ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ В КРЫМУ

У моря завывает волк
Штормами горя.
Ведь не один вместился полк
Под крышей моря.

Сошел с ума наш водолаз,
Как мне сказали,
Когда узрел стоящих вас,
Как на вокзале.

Стою и с морем говорю,
Жена подходит:
«Ты не в себе?» — «Ах, мать твою!»
Жена уходит.

Не обижайся на меня,
Осколок страсти.
Но не сбивай на склоне дня
Мечту о власти.

Когда-нибудь нерусский строй
Потопит русских,
Я должен знать, как под водой
Наростить мускул.

Чтоб выйти, чешуёй горя,
Из волн на берег,
И чтоб осталось только «бля»
От всех америк.

МЁРТВЫЙ РУССКИЙ ВОСХОДИТ НА ХОЛМ

Мысли на Мамаевом кургане

Мёртвый русский восходит на холм.
Он не сломлен, но он уже хром,
Как железный Тимур-азиат.
У него на плече автомат.
Пистолет и кинжал на бедре,
Две гранаты и злоба в ребре.
Нет страны — только голая лесть.
— Где ж ты, Родина? — спросит...
— Я здесь!
Ниоткуда услышит ответ,
Ниоткуда затеплится свет.
— Раз ты здесь — значит, я ещё жив! —
Говорит, головы не сложив.
Портупея на рёбрах скрипит,

Чужедальная пуля летит,
Шип змеиный на гору ползёт,
Червь сомнения сердце грызёт.
Наезжает на Запад Восток,
Отлетает от ветки листок,
И несётся куда-то, Бог весть...
Мимо слов: «Моя Родина здесь!»

КАЖДЫЙ ГОД ВСХОДИТ В НЕБЕ ЗВЕЗДА...

С гор Уральских смотрю на восток,
Сквозь ветра, сквозь снега, сквозь песок.
Я согнут, как гребец на галере.
Каждый год всходит в небе звезда,
Вифлеем выбирает она.
Путь звезды и волхвов соизмерен.

Нынче праздник, а Ирод потом
Крысоловом войдёт в каждый дом,
Заберёт у рожениц младенцев...
Но покуда очаг златоткан,
А вертеп превращается в храм.
И волхвы, и дары уже в сенцах.

Что страшиться? Ведь с нами Господь!
Он с Христом, как с зарёй небосвод, —
Расступаются земли и воды
Перед чистым сияньем небес.
И Урал, как большой волнорез,
Рассекает стада и народы.

НЕБЕСНАЯ РОССИЯ

Так, значит, есть Небесная Россия,
На холмах облачный алмазный вертоград,
И нету тьмы — лишь голоса родные,
Словно лучи пронизывают сад.
А мне и любо: Пушкин и царевны,
А мне и славно, кто ж не будет рад,
Что нет лгунов — итоги их плачевны,
За пазухой у Бога нет награды.
И нет блудниц, тем паче — власть имущих,
Нет распрей, грабежей и воровства,
Роскошные реликтовые кущи
Оберегают русские слова.
Порой душа пугается напрасно
Переступить бессмертия порог,
Того не зная — умирать не страшно,
Коль Господу угоден русский слог!